

УДК 070

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Трофимов А.Ю.

В период становления и развития демократического общества журналистика становится одним из ведущих факторов, призванных стать гарантом свободы и независимости. Дискуссии о месте и роли системы национальных средств массовой информации – от «четвертой власти» и «сторожевой собаки демократии» до «неформального органа общественного контроля», очевидно, будут продолжаться еще долго. Тем не менее, парадокс ситуации заключается в том, что все стороны в той или иной степени правы, так как выделяют в качестве основного какой-то один, наиболее важный, по их мнению, признак.

Цель работы журналиста – показ аудитории объективной и достоверной информации, в том числе и на такие острые темы, как межэтнические и межконфессиональные проблемы, причем подход к их освещению должен противодействовать попыткам определенных сил использовать масс-медиа в качестве рычага манипуляции общественным сознанием. Развитию национальных масс-медиа в значительной степени мешает отсутствие правового сознания журналистов и, по мнению А. Москаленко, В. Иванова, В. Шкляра, А. Чичановского и др., «цинизм свободы», построенный по принципу максимум информации, минимум моральных оценок и ответственности. Как итог такого отношения к информационному пространству – «игнорирование фактов, законов и морали, развязывание информационных войн» [7, с.6].

Постановка проблемы. Сегодня, когда поляризация политических взглядов достигла апогея, причем ярко отражаясь в журналистике и провоцируя идеологическое и духовное размежевание носителей информации, она вызывает к жизни взаимообвинения в продажности, лицемерии, открытом и замаскированном манипулировании общественным мнением.

Зачастую, особенно во время предвыборных кампаний, политики самого разного толка утверждают, что в стране с подачи масс-медиа развязана информационная война, а манипулятивные технологии подменяют собственно информационный продукт. В подавляющем большинстве случаев происходит путаница понятий «информационная война», «психологические операции», «манипулятивные технологии», «политические технологии», «зэмбирование» и др. Профессор Киевского национального университета им. Т. Шевченко Г. Поченцов определяет информационные войны как «коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями» [5, с.20]. Под манипулятивными технологиями понимают «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает».

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Таким образом, это вид духовного, психологического воздействия, которое производится тайно, а следовательно, в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Манипуляция – часть технологии власти [2, с.12].

Общеизвестными и употребительными применительно к массовой информации стали термины «информационный киллер», «черный PR», лоббирование, шантаж, «наезд», «опускание», «слив», «темники», информационное давление и т.д. Терминология своей жесткостью и откровенностью соответствует медиастратегиям и технологиям. Но самое удивительное заключается не в откровенности терминологии и не в цинизме приемов манипуляции, а в том, что аудитория знает практически все об этих приемах и методах, но реагирует так, как если бы не знала. С другой стороны, ощущение абсолютной управляемости общественных настроений неожиданно сменяется ощущением абсолютной неопределенности и произвольности, а попытки полного контроля информационных потоков приводят к противоположному результату [6, с.120].

Известный метод кнута и пряника ... «разделяй и властвуй» – является одним из основополагающих для современных манипуляторов общественным сознанием, причем точкой приложения их усилий является воздействие на религиозное и национальное самосознание человека. Каждому человеку по рождению дается этническая, а часто и религиозная принадлежность, причем идеологию и формальную принадлежность к религии можно сменить (во все времена были люди, которые по разным причинам могли отойти от столпов веры, некоторые из них успешно основывали новые философские и религиозные направления). Этническое происхождение не сменишь, однако, «этническая палитра» чрезвычайно разнообразна: существуют не только основные, но и промежуточные расы, безбрежное море этносов и этнических групп, перетекающих одна в другую. Кроме того, отдельно взятый человек может иметь пестрое этническое происхождение. Очевидно, что люди со смешанным этническим происхождением по сравнению с «чистыми» представителями национальных меньшинств несут на себе не только внешний по отношению к ним груз возможного этнического отвержения, но и внутренний груз – проблему своей этнической идентичности [3, с.101].

На территории СССР, а вскоре и всего постсоветского пространства в целом воздействие на общественное сознание началось с объяснения и показа в СМИ всех достоинств рыночной экономики и развитого демократического общества. Информация, буквально захлестывающая общество, привела в конечном итоге к тому, что на информационно-психологическом уровне у большинства развился тяжелейший социальный стресс, во многом спровоцированный потерей ценностных ориентиров.

Одним из основных понятий постиндустриального мира является понятие экзистенциальной безопасности, как залога устойчивого развития и жизни общества. Рональд Инглхарт так говорит об этом феномене: «Достижение беспрецедентно высоких уровней процветания в передовых индустриальных обществах в послевоенные десятилетия вместе с относительно высоким уровнем социального обеспечения, какие предусматривает государство благосостояния, способствовало ослаблению существующего чувства уязвимости». И далее: «Различие между ощущением безопасности и небезопасности в плане выживания является настолько существенным, что соответствующая перемена привела к обширному синдрому взаимосвязанных изменений в направлении от ценностей «выживания», каким характеризовалось аграрное и раннеиндустриальное общество, к ценностям «благополучия», характерным для передового индустриального общества» [1, с.5].

На первое место выдвигается способность противостоять угрозам ненасильственным путем, обусловленная реальностью современного мира, развязывание крупномасштабной войны в котором сведено практически к нулю. В то же время сохраняется угроза региональных конфликтов, очаги которых в последнее десятилетие охватили многие, еще вчера благополучные страны. Отсюда вытекает одна из задач современной концепции безопасности: преодоление угрозы через преодоление стресса. Как и в любом другом процессе, связанном с формированием каких-либо установок в общественном и личном сознании, в этом процессе существенную роль играет система информационной (информационно-психологической) безопасности страны, и в частности СМИ.

Сегодня в мире сложилась следующая архитектура распространения информации и передачи стандартизированных мнений. Вершиной этой системы являются транснациональные агентства новостей, спутникового телевидения и порталы глобальной информации в режиме реального времени в Интернет. На первом этапе производится стандартизация направления мышления национальных СМИ. На следующем этапе общенациональные СМИ, в первую очередь телевидение, и СМИ последующего осмысления – газеты и журналы в свою очередь формируют реальную позицию общественного мнения по поводу действий конфликтующих сторон, фокусируя внимание аудитории на необходимом векторе в конфликте. Третий этап составляют региональные и местные СМИ, ответственные за «разжевывание» информации и возбуждение интереса к проблеме [3, с.102]. Естественно, что на всех этих этапах возможны манипулятивные воздействия, как просто искажающие информацию по принципу «испорченного телефона», так и прямо подменяющие достоверную информацию на необъективную и недостоверную.

Помимо общенациональных масс-медиа, особое внимание в этой связи приобретают национальные СМИ тех или иных этнических групп. Так, в частности, в Крыму, в котором из более чем 120 проживающих этносов три четверти населения позиционируют себя в неразрывной связи с Россией, называя в 92% в качестве родного русский язык, выходит газета «Голос Крыма».

Вот только некоторые отрывки из материалов, опубликованных в этом печатном СМИ (издающемся, кстати, за бюджетные средства!) за последнее время. «...когда заходит речь о выселении народов, они, эти русские люди, начинают вдруг нести такую чушь, что сразу появляются сомнения в их способностях к вообще элементарному мышлению...», «Русская нация, пока еще, к сожалению, не излечилась от страшного наследия коммунистов: уже одно то, что по-коммунистически мыслит треть населения России, говорит о тяжелом генетическом наследии. Любая здоровая нация обычно содержит не более 10 % коммунистов и фашистов -- этих нездоровых маргиналов любого человеческого общества. Завышенный процент тех и других говорит о нездоровости нации... Правда, дебилизм выражается не только пристрастиями к фашизму и коммунизму» («Голос Крыма, №50, 7 декабря, 2001 год).

«...Поэтому русский народ во времена Петра Великого называли холопами, во времена великого Ильича – пролетарием, во времена Сталина – врагами, а теперь – быдлом» («Голос Крыма, №42, 25 октября, 2002 год).

«Геноцид против крымских татар совершают руками русских» («Голос Крыма, №5, 28 января, 2005 год).

Весьма памятливы и материалы в этой газете, посвященные теме «крестоповалов» (теме осквернения и уничтожения установленных православными христианами придорожных Поклонных Крестов), в которых православные христиане

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

воспринимались только с точки зрения нарушителей межконфессионального спокойствия как оскорбляющие «чувства верующих-мусульман» установкой крестов на землях «коренного народа».

Подобные публикации в этом издании, сеющие ксенофобию и мизантропию в Автономной Республике Крым, можно продолжать, к сожалению, долго. Направлены они, естественно, не на информирование крымскотатарского населения о тех или иных аспектах политической, экономической, культурной жизни общества, а на поиск врага, который несет ответственность за наследие эпохи тоталитаризма, противопоставление одного этноса другому, развитие близкой по идеологии к фашизму темы «национальной исключительности» для одних и «национальной неполноценности» для других.

Вполне понятно поэтому, что особое внимание исследователями этого вопроса уделяется информационной безопасности аудитории СМИ. Под информационной безопасностью понимается в первую очередь психологическая безопасность индивида: свобода от попыток контроля сознания, морального давления, дискриминации; защита психического здоровья от некорректного воздействия; контроль качества информации, исключение возможностей заведомого искажения реальности, фальсификации фактов, целенаправленного введения в заблуждение [6, с.121].

Нарушение принципов безопасности информационного воздействия, как показали исследования [4, с.83], наносит двойкий ущерб личности: со стороны психофизиологических нарушений (срыв высшей нервной деятельности) и со стороны психосоциальной дезадаптации (разрушение личностной целостности, системы ценностей личности).

По меткому выражению доцента факультета журналистики МГУ Е. Прониной, «информация является средой обитания современного человека». От её качества зависит психическое и физическое здоровье человека. Рост критических настроений и даже агрессии по отношению к средствам массовой информации во всех слоях общества показывает, что, с одной стороны, усиливается травматизация населения средствами массовой коммуникации, а с другой – активизируется стремление к самозащите, которое выражается в падении доверия к СМИ.

Согласно психологическим исследованиям, информационное воздействие приобретает сегодня патогенный характер, носит ярко выраженную актуализацию страха смерти, беспомощности и чувства вины. В этой связи следует считать неприемлемым для журналиста при освещении тех или иных конфликтных ситуаций: съемку человека «врасплох» в момент острого горя и отчаяния, исполнения религиозных обрядов, связанных с эмоционально-экспрессивным выражением испытываемых переживаний; показ человека в ситуации унижения, оскорбляющего его человеческое достоинство; демонстрацию пыток, ритуальных жертвоприношений, морального и физического издевательства; прямое или косвенное оправдание действий агрессора, явившихся причиной страданий жертвы; показ торжества и безнаказанности насильника (будь то конкретные лица или социальный субъект); предоставление слова в эфире лицу, склонному к насилию (что косвенно «легализует» его действия); прямое или косвенное обвинение или порицание самой жертвы; призывы к коллективному покаянию и искуплению; сарказм или юмор в адрес жертвы или пострадавших в результате тех или иных конфликтов [6, с.123].

Выводы. Форма представления потенциально стрессогенной информации (а к такой вполне можно отнести и информацию о межэтнических и межконфессиональных проблемах или даже конфликтах), которую можно использовать для манипулятивных воздействий на аудиторию при помощи средств массовой коммуникации, должна

отвечать ряду условий, обеспечивающих минимальный уровень психологической защиты населения: конструктивное представление проблемы (показ людей в состоянии реальной деятельности по преодолению возникшей ситуации); анализ возможных способов конструктивного преодоления трудностей; информирование о ходе решения проблемы, вплоть до её окончательного разрешения (о чем часто забывают сообщать средства массовой информации); оказание психологической поддержки пострадавшим и участникам спасательной операции (демонстрация социального одобрения и помощи) [6, с.124].

Очевидно, что нарушение этих правил может служить зримым показателем наличия у средства массовой информации или конкретного журналиста мотивов, не имеющих отношения к свободному распространению информации и направленных на достижение эмоционального и психологического контроля над аудиторией, преследующего явно манипулятивные цели.

Список литературы

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. – М.: Полис, 1997. – С.5-11.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – К.: Орион, 2000. – С.12.
3. Некияев С. СМИ в структуре информационно-психологических технологий локального военно-политического конфликта// Материалы секции «Медиапсихология» Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития». – М.: МГУ, 2001. – С.101.
4. Петренко В. Психосемантические методы реконструкции ментальности общества // Международная конференция «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития». – М.: МГУ, 2001. – С.83.
5. Почепцов Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – С.20.
6. Пронина Е. Категории медиапсихологии // Материалы секции «Медиапсихология» Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития». – М.: МГУ, 2001. – С.120-124.
7. Роль мас-медіа у плюралістичному суспільстві: Матеріали міжнародної конференції / За заг. ред. А.З.Москаленка. – К., 1996. – С.6-11.

Поступила в редакцию 03.08.2005 г.